

В следующем примере побуждение переведено косвенным речевым актом, однако нам видится возможным его перевод безличным пассивом:

– *He trэба смяцца* – *Es besteht keine Veranlassung, zu lэcheln.*

– *Es wird nicht gelacht.*

Данное средство также имеет ограничения в употреблении: как и в случае с причастием II, побуждение должно выражаться глаголом, причем не указывается ни направление действия (отсутствует прямое дополнение, а следовательно, в данной структуре могут употребляться лишь непереходные глаголы), ни исполнитель действия.

3. Специфична семантика формы **презенс конъюнктив**: он выражает предписание, указание, инструкцию, рекомендацию и т.п., адресованное третьему лицу.

Поэтому отсутствие данной формы в текстах переводов не вызывает удивления: ее специфичность предполагает ее употребление лишь в текстах узкого назначения, но никак не в художественных.

Описанные выше семантические и грамматические особенности данных форм объясняют их непредставленность в проанализированных текстах переводов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в арсенале переводчиков находится широкий выбор средств выражения побуждения, несколько различающиеся как в системах белорусского и немецкого языков, так и по шкале категоричности, однако некоторые из них являются синонимичными.

С. С. Ключенович

СИНОНИМИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Явление асимметрии известно лингвистам уже давно, об этом говорится студентам, пожалуй, в рамках любого курса языкознания, когда обращают внимание на двусторонний характер языкового знака и отсутствие соответствия по формуле 1:1 между материальной оболочкой слова и его семантикой. Асимметрия оказывается настолько сквозным принципом организации языка, что ее можно проследить на примере многозначности слова, омонимии, синонимии и других уровнях. И все это в одном языке.

В рамках данного исследования речь пойдет о межъязыковом сопоставлении, точнее о переводе с немецкого языка на русский. В качестве эмпирического материала были привлечены тексты из экономических периодических изданий. Рассмотрим в качестве примера следующий текстовый фрагмент:

*Ein Gewinnsprung bei der British-Airways-Mutter IAG machte **Aktien** von Fluggesellschaften bei Anlegern beliebt. IAG verdiente im ersten Quartal deutlich mehr als Analysten erwartet hatten, die **Anteilscheine** schossen in London um 5,5 Prozent nach oben. Die **Titel** des Rivalen Air France-KLM zogen um 4,4 Prozent an.*

*Die in keinem relevanten Auswahlindex mehr vertretenen **Papiere** von Air Berlin stiegen wegen Übernahmespekulationen um 19,1 Prozent auf 0,698 Euro. Lufthansa-Chef Carsten Spohr tastet sich an den Kauf der Krisen-Airline heran* (<http://www.wiwo.de/finanzen/boerse/frankfurter-boerse-us-arbeitsmarktdaten-hieven-dax-auf-neuen-rekord/19762424.html>).

В приведенном фрагменте автор в прагматических целях (с целью избежания монотонности изложения фактологического и цифрового материала, а также для того, чтобы удержать внимание читателя) использует целый синонимический ряд, состоящий из четырех членов *Aktien – Anteilscheine – Titel – Papiere*. Доминантой этого ряда вполне логично считать интернационализм *Aktien* ‘акции’, с точки зрения относительной четкости семантики к нему примыкает чисто немецкое *Anteilschein*, семантика которого уточняется именно за счет первого компонента *Anteil* в значении ‘доля, пай’ (в этом плане можно сравнить семантику слов *Schein* и *Anteilschein*).

Интересно также использование в этом ряду полисеманта *Titel*, кстати функционирование слова *Titel* в узкоотраслевом значении ‘ценные бумаги’ подтверждается и другими текстами финансово-экономической, прежде всего биржевой тематики. И наконец, четвертый член рассматриваемого синонимического ряда – это *Papiere*, представляющий собой усечение более однозначной конструкции, каковой является композит *Wertpapiere* ‘ценные бумаги’. Использование более компактной номинации стало возможным благодаря такому выстраиванию структуры текста, когда на первой позиции размещена семантически однозначная доминанта, задающая вектор интерпретации для последующих членов синонимического ряда.

Обращаясь к вопросу перевода исходного текста, в частности немецких синонимов, на русский язык можно констатировать определенную асимметрию в плане терминологической «разработанности» этой тематики в двух языках. Так, русский подъязык биржи может предложить нам всего лишь две терминологические единицы номинации, а именно *акции* и *ценные бумаги*. Конечно, при переводе мы можем использовать подход автора оригинала и использовать скомпактированный вариант *бумаги* вместо *ценные бумаги*, однако это допустимо только после предварения более однозначным в плане интерпретации синонимом и не позволяет создать третий синоним в русском языке.

Одним из решений этой проблемы может стать контекстуально поддерживаемая элиминация одного из синонимов в русском переводе. Проиллюстрируем сказанное на практике:

*... die **Anteilscheine** schossen in London um 5,5 Prozent nach oben. Die **Titel** des Rivalen Air France-KLM zogen um 4,4 Prozent an. – ...**акции** подскочили в Лондоне на 5,5 процентов, в случае с конкурентом Эйр Франс-КЛМ рост составил 4,4 процента.*

Как видим, опущение синонима во втором предложении не только вполне возможно благодаря контекстуальным смысловым связям, объединению предложений и частеречной трансформации глагольного сказуемого, но и весьма желательно в силу межъязыковой синонимической асимметрии.